

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 9–22.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
vol. 117, no. 2, pp. 9-22.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.1

ТЕОРИЯ ПРАВОТВОРЧЕСТВА: НАУКОВЕДЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Авдеева Ольга Анатольевна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
Avdeeva_O_A@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5771-4237>

Введение. В статье исследованы актуальные вопросы, связанные с развитием отечественной теоретико-правовой юридической науки. К числу одного из ключевых направлений, заслуживающих внимания на доктринальном и правореализационном уровнях, отнесено повышение качества научного обеспечения правотворчества. Обозначены приоритетные направления науковедческого и методологического характера, способствующие совершенствованию правотворческой деятельности. Отражены социальные и юридические детерминанты правообразующего процесса, определяющие теорию правотворчества в качестве самостоятельной научной теории в общей теории государства и права. Определены перспективные направления развития теории правотворчества, связанные с совершенствованием правотворческой политики, повышением правотворческой культуры, обеспечением культуры правотворчества, осуществлением правотворческой деятельности, реализацией правотворческого процесса и развитием юридико-технических технологий.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы, раскрывающие научные основы создания теоретических конструкций: исторический метод, направленный на воспроизведение последовательности хода развития правотворчества как предмета познания; логический метод, позволяющий установить сущностные свойства исследуемого объекта, внутренние и внешние причинные связи; системно-структурный метод, способствующий на основе теории систем определению закономерностей в развитии системных отношений в правотворческом процессе; метод правового эксперимента, предусматривающий конструирование правовой модели правотворчества с учетом ее реализации в определенных условиях правовой действительности; конструктивно-генетический метод, направленный на выявление «прогрессивных» и «регрессивных» результатов правотворческой деятельности; синергетический метод, в том числе системология, содействующие раскрытию системообразующих признаков правотворчества; алгоритмический метод, определяющий порядок построения правотворчества как юридической конструкции на основе познания правовой реальности, разработки и переработки правовой информации, использования техники и языка изложения правового материала.

Результаты исследования. Рассмотрена специфика двухобъектности и предмета исследования науки теории государства и права; показаны особенности реализации функций теории государства и права в системе юридического познания; отражена методология теоретико-правовых исследований с учетом традиционных и современных подходов; раскрыты науковедческие подходы к понятию научной теории; исследованы причины появления в общей теории государства и права частных юридических теорий; установлены социальные и юридические предпосылки формирования теории правотворчества; показано значение теории правотворчества в развитии отечественной теоретико-правовой юридической науки; показаны перспективные направления развития теории правотворчества с учетом современных реалий.

Выводы и заключения. Одним из направлений, имеющих особую значимость на современном этапе в контексте происходящих глобальных перемен, является интенсификация правотворческой деятельности государства. Осуществление правотворческой деятельности в новых политико-правовых реалиях связано с модификацией институтов национальной системы права на основе законодательных конструкций и юридических технологий, адаптированных к условиям их реализации. Повышение качества правотворческой деятельности требует научного обоснования методологических и организационно-процедурных начал правотворческой деятельности. Существенную роль в совершенствовании научных основ правотворческой деятельности играет разработанная в общей теории государства и права теория правотворчества на основе реализации специально-юридических, в том числе регулятивной, охранительной, компенсационной, восстановительной, ограничительной и общесоциальных функций, совокупность которых образуют методологическая, политическая, идеологическая, воспитательная, культурно-историческая, информационно-просветительская функции, а также функции социального контроля, правового моделирования и правового прогнозирования, содействует созданию теоретико-правовой конструкции правотворческой деятельности и правотворческого процесса. Новыми направлениями в развитии теории правотворчества в условиях современных правовых реалий являются правотворческая политика, правотворческая культура, культура правотворчества, правотворческая деятельность, правотворческий процесс и юридико-технические технологии.

Ключевые слова: правовая политика, правообразование, правотворческая политика, правотворчество, теория правотворчества, правотворческий процесс, правотворческая культура, культура правотворчества, юридическая техника

Для цитирования: Авдеева О. А. Теория правотворчества: науковедческие и методологические аспекты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 9–22.

5.1.1. Theoretical and Historical Legal Sciences (Legal Sciences)

Original article

THEORY OF LAW-MAKING: SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Olga A. Avdeeva

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
Avdeeva_O_A@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5771-4237>

Introduction. The article explores current issues in the development of domestic theoretical jurisprudence. A key area requiring attention at both doctrinal and law-enforcement levels is improving the quality of scientific support for lawmaking. The author identifies priority scientific and methodological directions that contribute to enhancing lawmaking activities. The paper also highlights the socio-legal determinants of the lawmaking process, which establish the theory of lawmaking as an independent scientific theory within the general theory of state and law. Finally, the article outlines promising avenues for the development of lawmaking theory, including the improvement of lawmaking policy, the advancement and promotion of lawmaking culture, the optimization of lawmaking activities, and the evolution of legal and drafting techniques.

Materials and Methods. In the course of the research, general and special scientific methods were used to reveal the scientific foundations for developing theoretical constructions. These include: the historical method, aimed at reproducing the evolutionary sequence of the object of knowledge; the logical method, which allows for establishing the essential properties of the studied objects and their causal relationships; the systemic-structural method, which helps identify patterns in the development of systemic relations based on systems theory; the method of legal thought experiment, which involves the mental construction of processes and states within a specific legal reality; the constructive-genetic method, aimed at identifying "progressive" and "regressive" outcomes of activity; the synergetic method, integrating systemology to determine the system-forming features of law-making; and the algorithmic method, which defines the procedure for building legal structures based on the cognition of legal reality, the processing of legal information, and the application of legal drafting techniques and language.

The Results of the Study. The article examines the dual nature and specific research subject of the general theory of state and law. It highlights how the functions of this discipline are implemented within the broader system of legal knowledge. Taking into account both traditional and modern approaches, the paper reflects upon the methodology of theoretical legal research and outlines scientific perspectives on the concept of a scientific theory itself. Furthermore, the author explores the prerequisites for the emergence of specialized legal theories within the general theory of state and law, and establishes the socio-legal factors behind the formation of law-making theory. Finally, the study demonstrates the significance of law-making theory in the evolution of domestic jurisprudence and analyzes current trends shaping its further development in contemporary conditions.

Findings and Conclusions. At the present stage of ongoing global transformation, the intensification of state legislative activity has acquired particular significance. Executing regulatory processes within these new political and legal realities requires the modification of

national legal institutions. This transformation must rely on legislative structures and legal techniques adapted to contemporary conditions. Furthermore, improving the quality of legislative work demands a rigorous scientific substantiation of its methodological, organizational, and procedural principles. The theory of law-making, developed within the general theory of state and law, plays a crucial role in enhancing these scientific foundations. This theory implements specific legal functions—including regulatory, protective, compensatory, restorative, and restrictive ones—alongside broader social functions. The latter encompass methodological, political, ideological, formative, cultural-historical, informational, and educational dimensions, as well as social control, legal modeling, and legal forecasting. Together, these functions establish a comprehensive theoretical and legal framework for legislative activities and the law-making process. In contemporary conditions, emerging areas within the theory of law-making include law-making policy, legislative culture, regulatory processes, drafting activities, and legal drafting techniques.

Keywords: legal policy, legal education, law-making policy, law-making, theory of law-making, law-making process, law-making culture, culture of law-making, legal technique

For citation: Avdeeva O. A. Teoriya pravotvorchestva: naukovedcheskie i metodologicheskie aspekty [Theory of law-making: scientific and methodological aspects]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 117, no. 2, pp. 9–22. (In Russ.).

Правовая политика, проводимая в Российской Федерации на современном этапе, характеризуется обозначением качественно новых стратегически значимых направлений, влекущих необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования деятельности как государственных и муниципальных органов государственной власти, так и иных участников правовой сферы, включая учреждения и предприятия различных форм собственности, общественные объединения и иные институты гражданского общества. Широкий спектр задач, поставленных в условиях новых угроз и вызовов, актуализирует также проблему, связанную с повышением качества процесса реформирования правовой сферы. В этой связи одним из направлений, имеющих особую значимость, является интенсификация правотворческой деятельности государства в контексте происходящих глобальных перемен.

Осуществление правотворческой деятельности в сложившихся на внутригосударственном, межгосударственном и международном уровнях политико-правовых реалиях непосредственно связано с модификацией институтов национальной системы права, позволяющей создавать законодательные конструкции и технологии, адаптированные к условиям их реализации. При определении методологических и организационно-процедурных начал правотворческой деятельности существенная роль отведена научным основам их обеспечения, в том числе достижениям теоретико-исторической правовой науки в области познания правовой политики, правообразования и правотворчества.

Значение достижений теоретико-исторической правовой науки обусловлено реализацией наряду с регулятивной, охранительной, компенсационной, восстановительной и ограничительной таких основополагающих функций в системе юридических наук, как методологической, политической, идеологической, воспитательной, культурно-исторической, информационно-просветительской функций, функций правового моделирования и правового прогнозирования, способствующих на основе юридически грамотной вербализации и экспликации формированию в

концептуально-понятийной форме объективной системы знаний, позволяющей с учетом разработанного категориального аппарата создать правовые конструкции, подлежащие использованию на уровне отраслевых юридических наук.

Признание фундаментальной роли теории государства и права в системе юридических наук предусматривает разработку методологии юридического познания, предусматривающего сочетание двух уровней - теоретико-эмпирического и чувственно-рационального познания [1, с. 11–13]. Значение при разработке и построении теоретических моделей и конструкций имеют: исторический метод, направленный на воспроизведение последовательности хода развития объекта познания; логический метод, позволяющий установить сущностные свойства исследуемых объектов и причинные связи; системно-структурный метод, способствующий определению закономерностей в развитии системных отношений на основе теории систем; метод правового эксперимента, предусматривающий мысленное конструирование процессов и состояний, которые становятся возможными в определенной правовой действительности; конструктивно-генетический метод, направленный на выявление «прогрессивных» и «регрессивных» результатов в развитии как теоретического знания, так и практики его реализации.

Своеобразие методологии познавательного процесса на современном этапе состоит в эволюции структурализма к постструктурализму и постмодернизму, что позволяет раскрыть внутренние и внешние структурные связи явлений правовой жизни [2]. Особое внимание стоит сконцентрировать на методе создания систем. Следствием данного методологического подхода стало создание в общей теории государства и права частных теорий, в том числе теории правовой политики, теории правоотношений, теории правотворчества, теории правореализации, теории юридической ответственности и др.

Теория как продукт научной деятельности представляет собой «логически организованную», «концептуальную систему знаний», целостно, объективно и достоверно отражающую определенную область действительности [3]. К основным признакам научной теории относят: предметность познания, ориентированного на раскрытие общих и объективных закономерностей; системность полученного знания, предусматривающую создание системы знаний, основанных на внутренней взаимосвязи; полноту знаний, означающую раскрытие предмета познания в достаточном для познания предмета объеме; логическую обоснованность имеющихся о предмете знаний; отсутствие в системе знаний внутренних противоречий; достоверность знаний о предмете, подтверждаемую теоретической и практической апробацией; истинность знаний, предусматривающую объективный подход к получению знаний о предмете. Следовательно, признаками теории как формы рациональной мыслительной деятельности человека являются наличие целостной системы достоверных знаний, обоснованных, доказанных, не подлежащих сомнению положений, раскрывающих происхождение, развитие явлений и процессов с точки зрения причинной зависимости и взаимосвязи с иными внутренними и внешними явлениями и процессами. Структурными элементами теории являются: теоретическая модель (конструкция), категориальный аппарат (понятия, принципы), сформулированные положения, правила и способы их доказывания. По мнению Г. В. Атаманчука, теория характеризуется системой знаний, полученных на «доказательственных основаниях», подтвержденных фактами, событиями и явлениями, проверенных при решении проблем и сохраняющих ценность на протяжении длительного периода [4].

Обращаясь к анализу частных теорий в рамках общей теории государства и права, стоит привести мнение известного болгарского ученого Н. Неновски, который писал, что общая теория права с учетом специфики двухобъектности познания складывается

из двух основных теорий как системы знаний о государстве и праве. Разграничивая объекты исследования теории государства и теории права, ученый отмечал наличие в каждой из них целостных систем знаний о предметах познания [5]. В. М. Сырых, в свою очередь, подчеркивает, что содержание данных теорий составляют понятия, категории, принципы и дефиниции, характеризующие предмет отрасли правовой науки и отражающие закономерности его возникновения и развития [6]. Появление частнонаучных юридических теорий обусловлено процессом конкретизации научного знания, сопровождающимся при сохранении целостности и взаимосвязи представлений разработкой специальных научных идей и категорий, способствующих углублению знаний. Как считает ведущий российский ученый в области правотворчества и юридической техники Н. А. Власенко, в теории права существует комплекс теорий, представляющих собой самостоятельные и высокоразвитые системы знаний, к числу которых стоит отнести теорию правотворчества, теорию толкования права, теорию систематизации юридических документов, теорию правоприменения и др. [7, с. 7].

С. В. Липень отмечает, что теорию правотворчества, как и другие теории, следует считать по отношению к общей теории государства и права частнонаучными юридическими теориями [8, с. 10].

Следовательно, научные теории в общей теории государства и права представляют собой систему объективных знаний о конкретном предмете познания, достоверно раскрывающих с помощью методологии рационального, теоретического и эмпирического познания закономерности его возникновения и развития посредством разработки специального понятийно-категориального аппарата в виде понятий, категорий, принципов, формирующих конструкцию (модель) концептуального обоснования и практической реализации.

Предпосылками формирования в общей теории государства и права теории правотворчества явились достижения отечественной правовой науки XIX - начала XX вв., способствовавшие формированию многовекторного подхода к его пониманию. Правотворчество рассматривали как правовое явление, которое:

- 1) возникает с образованием государства;
- 2) связано с реализацией уполномоченными органами государства деятельности по созданию нормативных правовых актов;
- 3) имеет ряд отличительных признаков по отношению к нормотворчеству, существующему с момента появления первичных форм самоорганизации общества.

Если нормотворчество признавалось свойством саморегулирующейся системы общественных отношений, то возникновение правотворчества было связано с утратой указанной системой внутреннего регулятивного потенциала, обеспечивающего упорядоченность данных отношений, и проявлением воли государства. Определяя «общие условия» законодательной деятельности, Н. М. Коркунов отмечал значимость юридических и технических правил, выделяя среди них: 1) учет «настоятельной потребности»; 2) «устойчивость» данной потребности; 3) «строгую обдуманность выработки» нормы права; 4) «определенность» в изложении нормы права [9].

Правотворчество по мере развития науки теории государства и права стали изучать как правовую категорию. Правотворчество исследовали как правовую модель, предусматривающую процедуру социально значимой юридической деятельности, которая формируется под влиянием политико-правовых факторов и предполагает синтезирование

интеллектуальных и волевых свойств субъекта данного вида деятельности. Правотворчество подлежало изучению с точки зрения регламентируемой компетентным органом государства правовой модели, определяющей организационные и функциональные начала создания нормативных правовых актов. На основе отраслевого подхода к строению системы права и определению государственного (конституционного) права как ведущей отрасли была разработана теоретическая конструкция правотворчества. Практическое предназначение теоретической конструкции правотворчества состояло в разграничении видов законотворческого процесса [10].

Создание теории правотворчества как самостоятельного направления в отечественной науке теории государства и права наметилось в советский период. Концептуальные признаки, свойственные правотворчеству и отличающие его от иных теоретических конструкций, получили отражение в работе известного правоведа А. М. Нашиц [11]. В последующем была издана коллективная монография, в которой О. А. Гаврилов, Н. П. Колдаева, А. С. Пиголкин, С. В. Поленина, Р. О. Хадфина обозначили подлежащие исследованию в рамках теории правотворчества перспективные научные направления, связанные с определением: 1) места правотворчества в правовой науке; 2) правотворчества как научно обоснованного целенаправленного процесса; 3) статуса субъектов законодательной инициативы; 4) влияния объективных факторов и соотношения социальных и политических детерминант при «выработке законодательной политики»; 5) методов познания объективных факторов и способов выявления потребностей при осуществлении правотворчества; 6) организационных и методических аспектов прогнозирования в правотворческой деятельности; 7) «рациональной модели структуры правотворчества»; 8) видов, форм и правил оформления нормативного акта; 9) «качественных и количественных параметров нормативных актов»; 10) языка законодательства; 11) закономерностей в развитии законодательства; 12) научных и организационных основ планирования законодательства; 13) законодательной техники; 14) юридической культуры правотворчества [12].

Развивая идею о выделении теории правотворчества в общей теории государства и права в целях обеспечения «органического единства» вышеуказанных научно-исследовательских направлений, ученые отмечали целесообразность углубления знаний о сущности и содержании данной правовой категории с точки зрения: 1) теории познания в определенной сфере правоведения; 2) теории познания правотворческой деятельности (субъектов, принципов, стадий); 3) теории познания результатов правообразования. Разработка теории правотворчества призвана была способствовать развитию понимания самого процесса правового творчества и «механизма правотворческого процесса» [13].

По мере развития теории правотворчества дальнейшему осмыслению подлежало место правотворчества в правообразовании. А. С. Пиголкин в этой связи отмечал, что правообразование стоит рассматривать как процесс формирования права, являющегося социальным образованием [14]. Правообразование, соотносимое с правотворчеством как общее и частное, предлагалось исследовать с точки зрения социальной его детерминированности совокупностью естественно-природных, материальных, идеологических, политических, субъектно-волевых и иных факторов, а также необходимости и целесообразности установления качественно новой формы воздействия на общественные отношения с целью их упорядочения. Вследствие этого в теории

правотворчества стали разграничивать два взаимосвязанных аспекта – социальный и юридический. Социальный аспект в раскрытии правотворчества ориентировал исследователей на создание системы знаний, определяющих порядок формирования воли субъектов правотворческой деятельности. Что касается юридического аспекта правотворчества, то развитию подлежала система знаний, раскрывающих процедуру принятия, оформления и введения в действие юридических решений. Д. А. Керимов в ходе анализа вышеуказанных положений подчеркивал наличие в теории правотворчества «концептуальной целостности» и отмечал значимость изучения законодательства как «продукта творчества» и законодательной техники, аккумулирующей юридические технологии [15].

Активизация научных изысканий во второй половине XX в. в рамках теории правотворчества была связана с целесообразностью углубления знаний: об объекте и предмете правотворчества, о целях правотворчества, субъектах правотворческой деятельности, включая субъектов правотворческой инициативы; о принципах правотворчества, методах правотворчества и др. Основываясь на рациональном прагматическом подходе, исследователи пристальное внимание уделяли повышению качества проектов нормативных правовых актов, разработке новых юридических технологий и развитию методологии правотворческой деятельности. Развитие теории правотворчества характеризуется разработкой и совершенствованием категориального аппарата, разграничением понятий правотворческая деятельность и правотворческий процесс. При обосновании предлагаемых дефиниций С. С. Алексеев предлагал исходить из особенностей юридической деятельности, характеризующейся строго регламентированным последовательным организационно-техническим, «длительным во времени» и юридически-результативным характером, связанным с созданием нормативных правовых актов [16]. В качестве признаков правотворчества были определены: 1) осуществление юридической деятельности, обусловленной наличием «двойственной» природы, предусматривающей совершение действий материального и процедурного характера; 2) системно-структурный характер процедуры осуществления данного вида юридической деятельности; 3) динамичность данного вида юридической деятельности. Указанный подход позволил ученым разработать положение о наличии у правотворчества внутренней и внешней форм организации деятельности, обусловленных совершением субъектом правотворчества действий по инициированию, созданию, изменению и отмене правовых норм.

Предпосылками дальнейшего развития теории правотворчества, по мнению И. П. Малиновой, стало рассмотрение данной категории с точки зрения философского и социологического мировоззрения, а также цивилизационного и социокультурного развития. В качестве актуальных направлений в развитии теории правотворчества исследователь отмечает признание ее роли в «программном» и «ментальном» аспектах. Если программный аспект ориентирует исследователей на рассмотрение правотворчества как процедурной деятельности, подлежащей оформлению и обязательному соблюдению, то ментальный контекст означает раскрытие правотворчества как процесса, обеспечивающего развитие культуры нормотворческой деятельности на основе социально-правовых идеалов [17]. Теоретическая конструкция правотворчества претерпевает модификацию с учетом «динамично развивающихся реалий практики». В результате исследованию подлежат

факторы, детерминирующие его развитие. Изменения претерпевает и методология познания правотворчества, основанная на изучении правотворческой деятельности государства как системного образования, отличающегося совокупностью признаков, свойственных конкретному периоду развития государственно-правовых отношений.

В настоящее время новый этап в развитии теории правотворчества связан с развитием методологии юридического познания, синтезирующей как накопленный в правоведении науковедческий и методологический потенциал, так и новые техники и технологии, способствующие углублению процесса юридического познания [18]. Использование синергетического метода, в том числе системологии как одного из направлений в теории систем, содействовало установлению в правотворческой деятельности государства системообразующих признаков. Применение алгоритмического метода при построении юридических конструкций способствовало рассмотрению правотворчества как единого механизма, действие которого предусматривает целостную систему действий, совершаемых в процессе: 1) познания правовой реальности; 2) разработки и переработки правовой информации; 3) использования техники и языка изложения правового материала.

Правотворческая деятельность подлежит изучению как макроструктура, имеющая многообразие уровней деятельности. В этой связи актуальным направлением в исследовании стало изучение таких функций правотворчества, как систематизация правовых норм, обновление правовых норм, устранение правовых коллизий, восполнение правовых пробелов и др. Вместе с тем дополнительного научного осмысления заслуживает правотворческая политика. Правотворческую политику, являющуюся одной из форм правовой политики, исследователи рассматривают в качестве организующего начала, обеспечивающего посредством выработки стратегии правового развития плановый процесс осуществления правотворческого процесса в целях создания системно-структурного законодательства, отвечающего консолидированному интересу субъектов правовой сферы. По мнению А. В. Малько и В. В. Трофимова, правотворческую политику необходимо изучать в контексте научно обоснованной системной деятельности, связанной с разработкой стратегии и тактики правотворчества, для принятия качественных и эффективных правовых решений [19]. А. П. Мазуренко и О. В. Дьяченко обоснованно отмечают целесообразность создания концептуальнозакрепленного механизма формирования и реализации правотворческой политики, обеспечивающего эффективность модернизации правотворчества в современных условиях [20, с. 27-28]. Одной из задач правотворческой политики признается разработка стратегии законотворческой деятельности, ориентированной на обеспечение своевременного и адекватного реагирования законодателя на изменяющиеся общественные отношения. Исследователи также акцентируют внимание на правовом прогнозировании возможности трансформации общественных отношений с учетом временных рамок осуществляемой нормотворческой деятельности и правовой оценки степени и качества данных изменений.

В современных условиях актуальным, как считает А. И. Брызгалов, является исследование правотворческой культуры как особого вида и результата творческой деятельности. Принимая во внимание точку зрения Д. А. Керимова, исследователь пишет, что изучение правотворческой культуры должно основываться на мировоззренческом потенциале правовой и общесоциальной культуры, исходить из соответствия ее «историческому и национальному духу народа» и обеспечения «адекватности законодательства» с учетом потребностей и интересов людей [21]. Правотворческая

культура призвана обеспечить сохранение и преемственность ценностного аспекта в продукте правотворческой деятельности.

Не менее важным направлением в теории правотворчества стоит считать изучение культуры правотворчества, под которой понимают культуру организации данного вида творческой деятельности [22]. В данном случае исследователь ориентирован на познание правотворческой деятельности с точки зрения соотношения совокупности материально-организационных, процедурно-процессуальных и юридико-технических правил. При раскрытии организационных аспектов культуры правотворчества предлагается исследовать на уровне правотворчества степень внедрения «общественных начал» и степень эффективности результатов правотворческой деятельности с учетом правореализационной практики.

Одной из первоочередных задач современной юриспруденции, как указывает А. П. Мазуренко, является научное обеспечение совершенствования правотворчества с помощью развития «технологии юридической деятельности» [23]. Ввиду недостаточной разработанности критериев системного упорядочения нормативных правовых актов с учетом увеличения их массива в условиях динамично развивающихся сфер правового регулирования необходимой признается актуализация знаний в области методологии систематизации, которая позволит устранить недостатки, связанные с противоречием норм на отраслевом и межотраслевом уровнях [24; 25]. Исследователи также отмечают целесообразность дальнейшего развития специальных юридико-технических технологий правотворческой деятельности [26; 27].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что одним из направлений, имеющих особую значимость на современном этапе в контексте происходящих глобальных перемен, является интенсификация правотворческой деятельности государства. Осуществление правотворческой деятельности в новых политико-правовых реалиях связано с модификацией институтов национальной системы права на основе законодательных конструкций и юридических технологий, адаптированных к условиям их реализации. Повышение качества правотворческой деятельности требует научного обоснования методологических и организационно-процедурных начал правотворческой деятельности. Существенную роль в совершенствовании научных основ правотворческой деятельности играет разработанная в общей теории государства и права теория правотворчества.

Целесообразность выделения в общей теории государства и права теории правотворчества состоит в необходимости создания единой теоретической конструкции, синтезирующей такие ключевые категории, как законодательная власть, правовое регулирование, правообразование, правовые нормы, нормативные правовые акты, правотворческая деятельность, правотворческий процесс, принципы правотворчества, стадии правотворческого процесса, акты правотворчества, коллизии и пробелы в праве, юридическая техника и т. д. Установление системообразующих связей между указанными правовыми категориями позволило рассматривать правотворчество как самостоятельный предмет теоретического исследования.

При построении теории правотворчества учету подлежат такие функции юридического познания, как синтетическая функция, позволяющая объединить отдельные достоверные знания о правовых категориях для создания единой, целостной системы правового знания, объяснительная функция, заключающаяся в раскрытии существенных характеристик правотворчества как правового явления, причинной обусловленности его происхождения и последовательной модификации, а также внешних связей с явлениями

окружающего (социального) мира, предсказательная функция (предвидение), предусматривающая разработку и формулирование новых понятий, позволяющих установить внутреннюю связь между правовыми явлениями и правовыми категориями, практическая функция, направленная на повышение качества правовой действительности посредством воплощения новых концептуальных знаний в правотворческую деятельность и правотворческий процесс.

Дальнейшее развитие теории правотворчества связано с реализацией как специально-юридических, в том числе регулятивной, охранительной, компенсационной, восстановительной, ограничительной функций, так и общесоциальных функций, совокупность которых образуют методологическая, политическая, идеологическая, воспитательная, культурно-историческая, информационно-просветительская функции, а также функции социального контроля, правового моделирования и правового прогнозирования, которые в совокупности содействуют совершенствованию теоретико-правовой конструкции правотворческой деятельности и правотворческого процесса. В качестве перспективных направлений развития теории правотворчества следует выделить: оптимизацию правотворческой политики, повышение качества правотворческой деятельности, правотворческого процесса и правотворческой культуры, обеспечение культуры правотворчества, развитие юридико-технических технологий.

Развитие теории правотворчества стоит рассматривать как условие создания эффективного законодательства, отличающегося качеством правовых норм, предопределяющим качество правовой жизни, а именно качество реализации, в том числе применения права. Совершенствование научных основ правотворческой политики, правотворческой деятельности с точки зрения правотворческой культуры и культуры правотворчества, правотворческого процесса, основанное на комплексном и системном учете потенциала юридических технологий, позволяющих достичь кумулятивный эффект путем сочетания принципов системности, целенаправленности, согласованности, предметности, последовательности, призвано обеспечить как разработку «опережающего» законодательства, так и создание «жизнеспособных» правовых норм. Развитие теории правотворчества должно способствовать обеспечению социализированности правотворческой деятельности и достижению социально-правового эффекта действия нормативных правовых актов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Славова Н. А. Юридическая наука: понятие, возникновение, развитие, функции и содержание // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. № 2. Т. 1. С. 11–13.
2. Тарасов Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции : учебное пособие для 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2024. 260 с.
3. Организация, формы и методы научных исследований : учебник /А. Я. Черныш и др. / под общ. ред. А. Я. Черныша. М., 2011. 319 с.
4. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления : учебник. 3-е изд. М. : Омега-Л., 2013. 528 с.
5. Неновски Н. Право и ценности : монография. М. : Прогресс, 1987. 246 с.
6. Сырых В. М. История и методология юридической науки : учебник. М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. 464 с.
7. Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н. А. Власенко. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. 246 с.

8. Липень С. В. Идеи правотворчества и правореализации в политико-правовой мысли России XIX – начала XX в. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2013. 52 с.
9. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. 9-е изд. СПб. : Изд. Н. К. Мартынова, 1914. 420 с.
10. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Выпуск первый. М. : Издание Бр. Башмаковыхъ, 1910. 805 с.
11. Нашиц А. Правотворчество : теория и законодательная техника. М. : Изд-во «Прогресс», 1974. 252 с.
12. Гаврилов О. А., Колдаев Н. П., Пиголкин А. С., Поленина С. В., Халфина Р. О. Научные основы советского правотворчества : монография. М. : Изд-во «Наука», 1984. 317 с.
13. Гаврилов О. А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М. : Издательство ИГиП РАН, 1993. 127 с.
14. Пиголкин А. С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. 42 с.
15. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М. : Аванта+, 2001. 560 с.
16. Алексеев С. С. Общая теория права : В 2-х т. Т. II. М. : Юрид. лит., 1982. 360 с.
17. Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика : монография. М. : Норма, 2023. 160 с.
18. Антонов М. В. Методы теоретического правоведения в контексте глобализации // Труды Института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 4. С. 35–57.
19. Правотворческая политика в современной России : курс лекций / под ред. А. В. Малько. М. : Проспект, 2015. 484 с.
20. Мазуренко А. П., Дьяченко О. В. Современная правотворческая политика: основные подходы к исследованию // Magyar Tudományos Journal. 2020. № 41. С. 27–28.
21. Брызгалов А. И. Правотворчество в отечественной науке: становление доктрины и современные представления : монография. М., 2009. 104 с.
22. Самородов В. Ю. Культура правотворчества в современной России: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2023. 245 с.
23. Мазуренко А. П. Правотворческая политика в Российской Федерации: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 213 с.
24. Кожокаръ И. П. Технично-юридические дефекты в Российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 414 с.
25. Золотухина Т. А. Законотворческая деятельность в российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2017. 42 с.
26. Матвеева М. А. Теория правотворчества: методологические и концептуальные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 226 с.
27. Гаврюшкин К. А. Взаимосвязь категорий «правовые интересы», «правовые цели» и «правовые ценности» в правовом регулировании на современном этапе государственно-правового строительства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 4 (111). С. 9–19.

REFERENCES

1. Slavova, N. A. Yuridicheskaya nauka: ponyatie, vzniknovenie, razvitie, funkcii i sodержanie [Legal science: concept, origin, development, functions and content]. Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva- Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2019, vol. 1, no. 2, pp. 11-13. (In Russ.).
2. Tarasov, N. N. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki: metodologicheskie problemy yurisprudencii [History and methodology of legal science]. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2024, 260 p. (In Russ.).
3. Chernysh A. Ya. Organizaciya, formy i metody nauchnyh issledovaniy [Organization, forms and methods of scientific research]. Chernysha. M., 2011, 319 p. (In Russ.).
4. Atamanchuk G. V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya [Theory of Public administration]. 3-e izd. Moscow : Omega-L., 2013, 528 p. (In Russ.).
5. Nenovski N. Pravo i cennosti [Law and values]. Moscow, Progress, 1987, 246 p. (In Russ.).
6. Stryh V. M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki [History and methodology of legal science]. Moscow : Norma: INFRA-M, 2012. 464 p. (In Russ.).
7. Vlasenko N. A. Normotvorcheskaya yuridicheskaya tehnika [Standard-setting legal techniques]. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF Moscow, 2013, 246 p. (In Russ.).
8. Lipen' S. V. Idei pravotvorchestva i pravorealizacii v politiko-pravovoj mysli Rossii XIX – nachala XX v. [The ideas of law-making and law-realization in the Political and Legal thought of Russia in the 19th and early 20th centuries : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Moscow, 2013, 52 p. (In Russ.).
9. Korkunov N. M. Lekcii po obshchej teorii prava [Lectures on the general theory of law]. St. Petersburg, 1914, 420 p.
10. Shershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava. [General theory of law]. Vypusk pervyj. Moscow, 1910, 805 p. (In Russ.).
11. Nashic A. Pravotvorchestvo : teoriya i zakonodatel'naya tehnika [Law-making : theory and legislative technique]. Moscow, 1974, 252 p. (In Russ.).
12. Gavrilov O. A., Koldaev N. P., Pigolkin A. S., Polenina S. V., Halfina R. O. Nauchnye osnovy sovetskogo pravotvorchestva. [Scientific foundations of Soviet lawmaking]. Moscow, 1984, 317 p. (In Russ.).
13. Gavrilov O. A. Strategiya pravotvorchestva i social'noe prognozirovanie [Law-making strategy and social forecasting]. Moscow, 1993, 127 p. (In Russ.).
14. Pigolkin A. S. Teoreticheskie problemy pravotvorcheskoj deyatel'nosti v SSSR [Theoretical problems of law-making activity in the USSR] : special'nost' 12.710 «Teoriya i istoriya gosudarstva i prava» avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Moscow, 1972, 42 p. (In Russ.).
15. Kerimov D. A. Metodologiya prava (predmet, funkcii, problemy filosofii prava) [Methodology of law (subject, functions, problems of philosophy of law)] 2-e izd. Moscow : Avanta+, 2001, 560 p. (In Russ.).
16. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]: V 2-h t. Vol. II. Moscow : Yurid. lit., 1982, 360 p. (In Russ.).
17. Malinova I. P. Filosofiya prava i yuridicheskaya germenevtika [Philosophy of law and legal hermeneutics]. Moscow, Norma, 2023, 160 p. (In Russ.).
18. Antonov M. V. Metody teoreticheskogo pravovedeniya v kontekste globalizacii [Methods of theoretical jurisprudence in the context of globalization]. Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2017. vol. 12, no. 4, pp. 35-57. (In Russ.).

19. Mal'ko A. V. (by ed.) *Pravotvorcheskaya politika v sovremennoj Rossii* [Law-making policy in modern Russia]. Moscow : Prospekt, 2015, 484 p. (In Russ.).
20. Mazurenko A. P., D'yachenko O. V. *Sovremennaya pravotvorcheskaya politika: osnovnye podhody k issledovaniyu* [Modern law-making policy: basic research approaches]. Magyar Tudomanyos Journal. 2020, no. 41, pp. 27-28. (In Russ.).
21. Bryzgalov A. I. *Pravotvorchestvo v otechestvennoj nauke: stanovlenie doktriny i sovremennye predstavleniya* [Law-making in Russian science: the formation of doctrine and modern ideas.]. Moscow, 2009, 104 p. (In Russ.).
22. Samorodov V. Yu. *Kul'tura pravotvorchestva v sovremennoj Rossii: problemy teorii i praktiki* [The Culture of Law-making in Modern Russia: problems of theory and practice]. Tambov, 2023, 245 p. (In Russ.).
23. Mazurenko A. P. *Pravotvorcheskaya politika v Rossijskoj Federacii: problemy teorii i praktiki* [Law-making policy in the Russian Federation: problems of theory and practice] : dis. .... kand. jurid. nauk. Rostov-on-Don, 2004, 213 p. (In Russ.).
24. Kozhokar' I. P. *Tehniko-yuridicheskie defekty v Rossijskom prave* [Technical and legal defects in Russian law] : dis. .... d-ra jurid. nauk. Moscow, 2020, 414 p. (In Russ.).
25. Zolotuhina T. A. *Zakonotvorcheskaya deyatelnost' v rossijskoj Federacii* [Legislative activity in the Russian Federation] : dis. ... d-ra jurid. nauk. Belgorod, 2017, 42 p. (In Russ.).
26. Matveeva M. A. *Teoriya pravotvorchestva: metodologicheskie i konceptual'nye aspekty* [The theory of law-making: methodological and conceptual aspects]. Moscow, 2017, 226 p. (In Russ.).
27. Gavryushkin K. A. *Vzaimosvyaz' kategorij «pravovye interesy», «pravovye celi» i «pravovye cennosti» v pravovom regulirovanii na sovremennom etape gosudarstvenno-pravovogo stroitel'stva* [Relationship of the categories "legal interests," "legal goals" and "legal values" in legal regulation at the present stage of state-legal construction]. Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, vol. 111, no. 4, pp. 9-19. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Авдеева Ольга Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры основ российской государственности и цивилистики. Восточно-Сибирской институт МВД России. 664028, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

INFORMATION ON AUTHOR

Avdeeva Olga Anatolyevna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Department of the Foundations of Russian Statehood and Civil Law. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, 664028.

Статья поступила в редакцию 03.03.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026; принята к публикации 22.04.2026.

The article was submitted 03.03.2026; approved after reviewing 03.03.2026; accepted for publication 22.04.2026.